

Шаймарданова Миляуша Равилевна, Атаманова Галина Ивановна, Галимуллина Рузиля Ирековна
**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ С ГЕНДЕРНЫМ КОМПОНЕНТОМ,
ВЫРАЖАЮЩИХ ИНТЕНЦИЮ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ**

В статье рассматриваются способы объективации коммуникативно-прагматического фрейма "предостережение" в текстах гендерно-маркированных английских и русских паремий. Настоящее исследование осуществляется посредством применения многоуровневого прагмалингвистического анализа. Данная проблематика в сопоставительном аспекте характеризуется недостаточным количеством работ, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Проведенный в статье анализ позволяет выявить общие и специфичные для рассматриваемых языков способы выражения коммуникативной ситуации предостережения в паремиях с гендерным компонентом. Авторы относят отрицательную форму императива к универсальным способам объективации фрейма "предостережение" в сопоставляемых языках. Кроме того, в обоих языках авторами выявляются конструкции, основанные на пословичных противопоставлениях, а также аналогичные тематические группы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 176-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'371

В статье рассматриваются способы объективации коммуникативно-прагматического фрейма «предостережение» в текстах гендерно-маркированных английских и русских паремий. Настоящее исследование осуществляется посредством применения многоуровневого прагмалингвистического анализа. Данная проблематика в сопоставительном аспекте характеризуется недостаточным количеством работ, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Проведенный в статье анализ позволяет выявить общие и специфичные для рассматриваемых языков способы выражения коммуникативной ситуации предостережения в паремиях с гендерным компонентом. Авторы относят отрицательную форму императива к универсальным способам объективации фрейма «предостережение» в сопоставляемых языках. Кроме того, в обоих языках авторами выявляются конструкции, основанные на пословичных противопоставлениях, а также аналогичные тематические группы.

Ключевые слова и фразы: коммуникативно-прагматический фрейм; гендерно-маркированные пословицы и поговорки; речевой акт; дискурс; паремии; превентивные предложения.

Шаймарданова Миляуша Равилевна, к. филол. н.

Атаманова Галина Ивановна

Галимуллина Рузиля Иреквна

*Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
milyausha33@mail.ru; atamanova.g@mail.ru; ruzilya.vahitova@mail.ru*

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ С ГЕНДЕРНЫМ КОМПОНЕНТОМ, ВЫРАЖАЮЩИХ ИНТЕНЦИЮ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ

В данной статье приведен сопоставительный прагмалингвистический анализ английских и русских пословиц и поговорок с гендерным компонентом на основе фреймового подхода к исследованию паремий.

Согласно американскому ученому, исследователю искусственного интеллекта М. Минскому, фрейм представляет собой структуру данных для репрезентации стереотипной ситуации [7, с. 7].

Свойства фрейма, описанные Н. Ф. Алефиренко, доказывают правомочность применимости коммуникативно-прагматических фреймов к прагмалингвистическому анализу паремий с гендерным компонентом:

- 1) денотат фрейма представлен стереотипной ситуацией;
- 2) обладая сложной структурной организацией, фрейм способен объединить языковые и неязыковые знания;
- 3) средствами объективации фрейма могут служить вторичная и косвенно-производная номинация [1, с. 187].

В. С. Храковский определяет речевые акты предостережения, или превентивные предложения, как «предостережение против действий, которые либо не могут, либо не должны совершаться преднамеренно» [10, с. 213].

Вслед за Дж. Р. Серлем мы рассматриваем предостережение в качестве процесса информирования С о том, что событие Е противоречит интересам С [16, р. 67].

В ходе статистического анализа имеющегося эмпирического материала было выявлено наличие 290 / 29% превентивов в системе английских гендерно-маркированных паремий. В системе русских пословиц и поговорок с гендерным компонентом паремии, выражающие интенцию предостережения, составляют 314 / 16%.

Коммуникативная ситуация предостережения характеризуется бенефактивным характером, нежелательностью последствий совершения адресатом действия:

«All work and no play makes Jack a dull boy» [12, р. 19] / (Работа без развлечений делает Джека занудой) (здесь и далее перевод наш – М. Ш., Г. А., Р. Г.), «A young man married is a young man married» [8, с. 355] / (Женатый он женатый и есть); «Не смейся, братец, чужим сестрицам: *своя в девицах*» [4, с. 159], «Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери дочери: *у ямщика лошадь изломана, у вдовы дочь избалована*» [Там же, с. 89], «Кума-тарара, не съезжай со двора: *а съедешь потужишь*» [Там же, с. 38], «Не покупай у барышника лошади – *испорчена*; не бери у матери одной дочери – *избалована*; а черта в дом захочешь – зятя возьми» [9, с. 556], «Не избывай постылого: *приберет Бог милого*» [5, с. 210].

В вышеупомянутых русских паремиях используется сочетание отрицательной частицы *не* с глаголом несовершенного вида: *не смейся, не покупай, не бери, не съезжай, не избывай*. Данная конструкция является конвенциональным способом репрезентации фрейма «запрет». Однако мы относим приведенные пословицы к речевым актам предостережения, так как внимание адресата акцентируется отправителем на нежелательных последствиях, а не на «процессе запрещаемого им действия» [2, с. 24], что характерно для коммуникативной ситуации запрета. Ср. в художественном дискурсе:

«А ты бы, не прогневайся, Евгениюшка, прежде чем поручиться по твоём покойнике в десяти тысячах рублях, отписал бы об этом ко мне, как бы я тебе присоветовал. Знаешь... русскую пословицу: *прежде отца в петлю не суйся*. Мне не жаль десяти тысяч рублей, а вот жаль только того, что ты их все равно, что в огонь бросишь» [Цит. по: 6, с. 142].

В приведенном отрывке из романа А. Е. Измайлова «Евгений, или Пагубные последствия дурного воспитания и сообщества» паремия с гендерным компонентом, содержащая конструкцию «не + глагол НСВ», «Прежде отца в петлю не суйся» объективирует речевой акт предостережения. Отнесенность данного

высказывания к коммуникативной ситуации предостережения доказывают следующие факторы: здесь коммуникативная ситуация характеризуется тем, что говорящий предоставляет информацию в мягкой форме, апеллирует к интересам реципиента, выдвигает на первый план нежелательность последствий совершения слушающим действия. Рассмотренный пример позволяет сделать вывод о том, что анализ паремий в условиях контекстуального окружения является наиболее полным.

Итак, к конвенциональным способам передачи интенции предостережения в русских гендерно-маркированных пословицах и поговорках можно отнести отрицательную форму императива совершенного вида. Неизменным значением превентива служит смысловая формула «Помня о последствиях А, не совершай действия В» [Там же, с. 143]:

«*He купи* у попа лошади, не бери у вдовы дочери» [4, с. 66], «*He купи* лошадь ямскую, не бери девку пронскую» [Там же, с. 230], «Пей, Еремей, да ума *не пропей*» [9, с. 366], «Пирог ешь, да хозяина *не съешь*» [4, с. 287].

В английских паремиях с гендерным компонентом прохибитивная семантика выражена отрицательной формой категориальной императивности *do not + V*:

«*Don't teach* your grandmother to suck eggs» [12, p. 72] / (Яйца курицу не учат).

Однако ее вариативные формы, характеризующиеся меньшей категоричностью, представляют синкретизм значений «запрет», «предостережение». Подлинный смысл паремий может быть раскрыт на фоне дискурса:

- сочетание глагола повелительного наклонения с отрицательной частицей *not (no)*: «*Trust not* a woman when she weeps» [8, с. 72] / (Не верь женским слезам), «*Choose not* a wife by your eye only» [Там же] / (Не выбирай жену по обличью).

- сочетание наречия *never* с глаголом повелительного наклонения: «*Catch a snake by the tail, but never trust* a woman» [13, p. 700] / (Поймай змею за хвост, но женщине не верь), «*Never choose* your women or your linen by candle light» [16, p. 53] / (Белье и женщину при свечах не выбирай), «*Never send* a boy to do a man's job» [Ibidem, p. 34] / (Никогда не посылайте мальчика делать мужскую работу).

Ср. в художественном дискурсе:

«I say,» returned Mr. Micawber, quite forgetting himself, and smiling again, «the miserable wretch you behold. My advice is, **never do tomorrow what you can do today**. Procrastination is the thief of time. Collar him!» [14] / «Послушайте, – ответил мистер Микобер, пребывая в забытьи и снова улыбаясь, – вы видите ничтожного негодяя, представшего перед вами. Мой совет таков: никогда не откладывайте на завтра то, что можете сделать сегодня. Промедление смерти подобно. Хватайте его!»

В приведенном отрывке из романа Диккенса паремия *Never do tomorrow what you can do today* / (Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня) выражает коммуникативную ситуацию предостережения. Данный факт может быть доказан следующими аргументами: говорящий представляет информацию в некатегоричной форме, апеллирует к интересам говорящего и сосредоточивая внимание слушающего на нежелательных последствиях выполнения действия.

Важно отметить, что примеры использования прямой императивности в русских гендерно-маркированных пословицах и поговорках характеризуется низкой частотностью. Таким образом, в русском языке к основным средствам выражения превентивной семантики в паремиях с гендерным компонентом можно отнести косвенные формы проявления императивности.

Паремии, содержащие конструкцию «*не + гл. 2 л. ед.ч.*», представляющие косвенную форму выражения рассматриваемой интенции, характеризуются наибольшей частотностью. Основываясь на данных статистического анализа имеющегося паремиологического материала, правомерно отнести данную модель к наиболее употребительной при осуществлении речевого акта предостережения в системе русских паремий с гендерным компонентом. Данная группа паремий составляет 14% от всех пословиц и поговорок с гендерным компонентом, выражающих коммуникативно-прагматический фрейм «предостережение». Ср. слоты: *не заткнешь, не переговоришь, не объедешь, не истолчешь, не проденешь, не объедешь, не уноровишь, не уговоришь, не уйдешь*:

«Бабий кадык *не заткнешь* ни пирогом, ни рукавицей» [4, с. 65], «Бабьего вранья и на свинье *не объедешь*» [9, с. 47], «Лукавой бабы и в ступе *не истолчешь*» [4, с. 67], «Меж бабьим да и нет *не проденешь* иголки» [Там же, с. 64], «Суженого и на кривых оглоблях *не объедешь*» [5, с. 320], «На людей лапти плетут, и то ино не угодяют, а девкой *не уноровишь*» [4, с. 233], «От злой жены *не уйдешь*» [Там же, с. 121].

Наиболее яркое эксплицитное средство выражения превентивной семантики в английских рассматриваемых паремиях представлено императивной формой глагола *beware* в значении «остерегайся»:

«*Beware of him, who has nothing to lose*» [13, p. 140] / (Бойся тех, кому нечего терять).

К не менее популярным маркерам значения предостережения в паремиях с гендерным компонентом относится сочетание отрицательной частицы *no* и существительного:

«*Women have no souls*» [8, с. 107] / (У женщин нет души), «*Hell hath no fury like a woman scorned*» [16, p. 153] / (Нет ничего страшнее оскорбленной женщины), «*He who sleeps catches no fish*» [3, с. 13] / (Кто много спит, все проспит). Отрывок из произведения Холмса демонстрирует коммуникативную ситуацию предостережения, где говорящий предостерегает реципиента от нежелательного действия: введения в курс дела жены реципиента. Аргументом служит факт непоправимости последствий от нежелательного действия «*she would be an ugly customer*»:

«You know “*Hell hath no fury,*” etc. If your wife should ever wake up to the true state of the case... I'm afraid she'd be an ugly customer» [15] / Знаете пословицу «Ад не знает большей ярости чем...» Если бы ваша жена осознала истинную ситуацию... Боюсь, она стала бы отвратительным клиентом.

Наиболее популярными в гендерно-маркированных паремиях, репрезентирующих косвенное предостережение, выступают конструкции, содержащие прилагательные с негативной семантикой *dull, unmanagable, ill, bad, troublesome, худой, плохой, горький*:

«All work and no play makes Jack a dull boy» [12, p. 19], «He that does ill hates the light» [8, с. 221] / (Черное дело темноту любит), «A good actor at rehearsal is a bad actor at night» [13, p. 8] / (Кто на репетиции хорош, тот на спектакле плох), «A daughter is a troublesome possession to her father» [18, p. 359] / (Дочь – забота для отца), «An undutiful daughter will prove an unmanagable wife» [17, p. 359] / (Нерадивая дочь – плохая жена); «Вот худо, как муж дьякон, жена попадья» [4, с. 115], «У плохого мужа жена всегда дура» [Там же, с. 105], «Худая жена – кара Господня» [Там же, с. 120], «Худое дело, когда жена не велела» [9, с. 497], «Горькие проходы – муж жену хоронит» [4, с. 122].

ИмPLICITным средством объективации превентивной семантики в текстах английских гендерно-маркированных пословиц и поговорок могут служить сравнительные обороты «As...as...», «Like...like...»:

«Joan's as good as my lady in the dark» [3, с. 52], «Like daughter, like father» [13, p. 265], «Like father, like son» [12, p. 139].

Одним из имPLICITных средств выражения значения предостережения в системе русских паремий с гендерным компонентом являются конструкции «Муж А, жена В», «Жена А, муж В», «невеста А, жених В»:

«Невеста без места, жених без ума» [4, с. 85], «Невеста с топором, а жених босиком» [Там же, с. 94], «Жена верховодит, так муж по соседям бродит» [Там же, с. 115], «Муж – как бы хлеба нажить, а жена – как бы мужа избыть» [Там же, с. 118], «Муж – с огнем, жена – с водою» [Там же, с. 187], «Муж в голях, жена в бусовых серьгах» [Там же, с. 118], «Муж в долгу, а жена в шелку» [Там же, с. 186].

В приведенных примерах рассматриваемые сравнительные обороты содержат пословично-поговорочные противопоставления, представленные антонимами, контекстными антонимами, конверсивами. Данные пословичные противопоставления, основываясь на полярных оппозициях, представляют одно из наиболее употребительных средств объективации коммуникативной ситуации предостережения и употребляются не только в сравнительных оборотах:

«Fire is a good servant but a bad master» [12, p. 85] / (Огонь – хороший помощник, но плохой хозяин), «Many a good father has but a bad son» [3, с. 125] / (В семье не без урода), «Always a maiden, never a wife» [17, p. 37] / (Вечная девушка), «Women have long hair and short brains» [18, p. 89] / (Долог волос – ум короткий), «A woman either loves or hates in extremes» [13, p. 128] / (У женщин две крайности – либо любят, либо ненавидят); «Девка хороша, да слава не хороша» [4, с. 207], «Молода годами жена, да стара норовом» [Там же, с. 120], «Добр молодец, да есть норовец» [9, с. 138].

Проведенный анализ английских и русских паремий с гендерным компонентом, репрезентирующих когнитивно-прагматический фрейм «предостережение», позволил выявить следующие тематические группы:

– *поведение* 152 / 52% (английские); 142 / 45% (русские):

«He cannot speak well that cannot hold his tongue» [17, p. 60] / (Тот хорошо не говорит, кто на язык не сдержан), «He dies like a beast who has done no good while he lived» [8, с. 74] / (Кто добра в жизни не делал, умирает как зверь), «He that cannot obey cannot command» [12, p. 103] / (Кто не может подчиняться, тот и командовать не может); «Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей» [4, с. 65], «Бабу не переговоришь» [Там же, с. 64], «Бабы слезы чем больше унимать, тем хуже» [Там же, с. 66], «Бабы вранья и на свинье не объедешь» [Там же, с. 65], «Жена верховодит, так муж по соседям бродит» [Там же, с. 115];

– *внутренний мир* 80 / 28% (английские); 141 / 45% (русские):

«He that born a fool is never cured» [8, с. 66] / (Кто дураком родился, тому не поможешь), «He that has no shame, has no conscience» [Там же, с. 69] / (Ни стыда, ни совести), «He that knows nothing, doubts nothing» [13, p. 72] / (Глупцы не сомневаются); «Лукавой бабы и в ступе не истолчешь» [4, с. 67], «Всех злее злых злая жена» [Там же, с. 121], «Ест червь древо, а зла жена чрево» [9, с. 157], «Жена злонравна – мужу погубель» [Там же, с. 163], «Худой муж умрет, добрая жена по дворам пойдет» [Там же, с. 104];

– *общепринятые истины* 44 / 15% (английские):

«A Jack of all trades is a master of none» [12, p. 8] / (Мастер на все руки), «A hungry man is an angry man» [Ibidem, p. 79] / (Голодный муж – злой муж), «A young man married is a young man marred» [17, p. 355];

– *взаимоотношения* 23 / 7% (русские):

«Жалеть сына – учинить дураком» [4, с. 71], «Жена без мужа – всего хуже» [Там же, с. 105], «Знаться с кумою – расстаться с женою» [Там же, с. 152], «Любить жену – держать грозу» [Там же, с. 114];

– *внешность* 4 / 1,5% (английские); 4 / 1,5% (русские):

«Jack is no judge of Jill's beauty» [3, с. 11] / (Муж жене не судья), «A fair wife and a frontier castle breed quarrels» [8, с. 188], «Who has a fair wife, needs more than two eyes» [Там же] / (За женою глаз да глаз нужен); «Жена красавица – безочному (слепому) радость» [4, с. 102], «Муж пьяница, да жена красавица – все хорошо» [Там же, с. 208];

– *благосостояние* 3 / 1% (английские); 4 / 1,5% (русские):

«He that hath a full purse never wanted a friend» [12, p. 104] / (Богатому друзья не нужны); «Не дай Бог свинье рога, а мужику барства» [5, с. 208], «Большое приданое мужа не сделает» [9, с. 62], «Женино добро колом в глотке стоит» [8, с. 72].

Таким образом, анализ эмпирического материала в английском и русском языках позволяет отнести отрицательную форму императива к универсальным способам объективации фрейма «предостережение» в сопоставляемых языках. «Диапазон имплицитных способов объективации речевого акта предостережения характеризуется многообразием лексико-морфологических средств, общими для обоих языков являются следующие особенности: конструкции, содержащие прилагательные с негативной семантикой; оценочные высказывания, содержащие оценку цели либо результатов действия, описываемого в паремии; пословично-поговорочные противопоставления, основанные на полярных оппозициях» [11, с. 96]. Однако гендерно-маркированные паремии рассматриваемых языков также обладают собственными уникальными средствами объективации значения предостережения.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 416 с.
2. **Бирюлин Л. А., Храковский В. С.** Повелительные предложения: проблемы теории // Типология императивных конструкций / Агус Салим, Т. Г. Акимова, Л. А. Бирюлин и др.; отв. ред. В. С. Храковский; Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. СПб.: Наука. С.-петерб. отд.-ние, 1992. С. 5-50.
3. **Буковская М. В., Вьяльцева С. И., Дубянская З. И. и др.** Словарь употребительных английских пословиц. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1988. 240 с.
4. **Даль В. И.** Пословицы русского народа: в 3-х т. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. 640 с.
5. **Жуков В. П.** Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1991. 534 с.
6. **Кулькова М. А.** Герменевтика народной приметы: когнитивно-прагматический аспект изучения: монография. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. 220 с.
7. **Минский М.** Фреймы для представления знаний / пер. с англ. М.: Энергия, 1979. 152 с.
8. **Мюррей Ю. В.** Русские пословицы, поговорки и фразеологизмы и их английские аналоги. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. 384 с.
9. **Снегирев И. М.** Русские народные пословицы и притчи. М.: Эксмо, 2010. 576 с.
10. **Храковский В. С.** Повелительность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. С. 185-238.
11. **Шаймарданова М. Р.** Прагмалингвистический анализ гендерно-маркированных паремий (на материале английского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2015. 292 с.
12. **Bertram A.** NTC's Dictionary of Proverbs and Cliches. Lincolnwood, Illinois: NTC Publishing Group, 1993. 333 p.
13. **Bryan G. B., Mieder W.** Anglo-American Proverbs and Proverbial Phrases Found in Literary Sources of the Nineteenth and Twentieth Centuries. N. Y.: Peter Lang Publishing, 2005. 870 p.
14. **Dickens Ch.** David Copperfield [Электронный ресурс]. URL: <http://tululu.org/read79209/59/> (дата обращения: 01.03.2016).
15. **Proverbs New Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: http://proverbs_new.enacademic.com/1131/hell_hath_no_fury_like_a_woman_scorned (дата обращения: 01.03.2016).
16. **Searle J. R.** Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. London: Cambridge University Press, 1969. 261 p.
17. **Speake J.** Oxford Dictionary of Proverbs. N. Y.: Oxford University Press, 2008. 388 p.
18. **Stevenson B.** The Home Book of Proverbs, Maxims and Familiar Phrases. N. Y.: The MacMillan Company, 1956. 2750 p.

THE PRAGMALINGUISTIC ANALYSIS OF THE PAROEMIAS WITH THE GENDER COMPONENT EXPRESSING THE INTENTION OF WARNING

Shaimardanova Milyausha Ravilevna, Ph. D. in Philology

Atamanova Galina Ivanovna

Galimullina Ruzilya Irekovna

*Yelabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
milyausha33@mail.ru; atamanova.g@mail.ru; ruzilya.vahitova@mail.ru*

The article deals with the ways of objectivation of communicative and pragmatic frame “warning” in the texts of gender-marked English and Russian paroemias. The research is carried out through the use of multilevel pragmalinguistic analysis. These problems in the comparative aspect are characterized by the insufficient quantity of works which conditions the relevance of the study. The conducted analysis allows identifying the common and specific for the considered languages ways of expressing the communicative situation of warning in the paroemias with a gender component. The authors attribute the negative form of the imperative to the universal ways of objectivation of the frame “warning” in the compared languages. Moreover, in both languages the authors reveal the constructions, based on the proverbial oppositions and the similar thematic groups.

Key words and phrases: communicative and pragmatic frame; gender-marked proverbs and sayings; speech act; discourse; paroemias; preventive sentences.